

УДК ???

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ 'ГОЛУБОЙ', 'ГОЛУБИЙ' И 'БЛАКИТНИЙ' (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕЧАТНЫХ СМИ)

Давиденко Е.А.

В лингвистике второй половины XX – начала XXI века названия цветов спектра пользовались повышенным вниманием языковедов – сравниваться с ними, пожалуй, могли только глаголы движения и термины родства [13]. Семантический потенциал цветоименований обусловлен богатством фоновых знаний человека о феномене цвета, которые являются неиссякаемым источником дополнительных смысловых компонентов цветовых номинаций [9, с.79]. Лексика, обозначающая цвет, исследовалась в различных аспектах: в семантическом, социологическом, психолингвистическом и сравнительно-историческом (А. Вежицкая, С.Г. Тер-Минасова, А.П. Василевич, Н.Б. Бахилина, Р.М. Фрумкина, В.А. Маслова, С.Г. Григорук, И.И. Чумак-Жуль и др.). Одной из первых фундаментальных работ отечественной лингвистики в области цветообозначений была монография Н.Б. Бахилиной «История цветообозначений в русском языке». В 1975 году автор отметила, что слова, называющие цвет, не привлекали особого внимания русских лингвистов, и только в последние два десятилетия к лексике цветообозначений проявляется явный интерес в лингвистике [1].

В современных лингвистических работах цвет описывается как ментальная категория, представляющая собой одно из концептуальных понятий (С.Г. Тер-Минасова, А. Вежицкая). В этой связи появился ряд работ, посвященных исследованию различных аспектов лексики цветообозначений на материале разных языков. *Актуальность* данного исследования обусловлена тем, что цветовая номинация рассматривается рядом лингвистов (Н.А. Князева, И.Ю. Максименко) как концептуально-языковая сущность, которая, будучи элементом языковой картины мира, характеризуется логическими, этническими, антропологическими, а также языковыми признаками. В связи с этим интересно проследить, как представлены цветоименования *синий*, *голубой* и *блакитный* в языковой картине мира славян, а также необходимо определить особенности употребления в украинском языке *голубого* и *блакитного*, которые являются синонимичными названиями одного цвета и функционируют в украинском языке на равных правах.

Цель – определить особенности функционирования цветообозначений русск. *голубой* и укр. *голубий* и *блакитний* в современном публицистическом дискурсе. *Задачи*: 1) представить семантику и этимологию цветообозначений *синий* и *голубой* в украинском и русском языках; 2) определить некоторые особенности употребления *голубого* и *блакитного* в аспекте диахронии, а также сферу их употребления в современных СМИ Украины; 3) выявить динамику использования цветообозначений в политическом контексте.

Материалом исследования послужили Интернет – издания газет «День», «Киевские ведомости», «Контекст», «Новини України», «Вечірній Київ» и др. (за период с октября 2004 по апрель 2006 гг.).

Благодаря работам американских ученых Б. Берлина и П. Кэя, которые провели много опытов с примитивными языками, установлено, что все языки на первоначальных этапах своего развития включали всего два слова, отражавшие все многообразие цвета: одним обозначались все темные цвета, другим – светлые [18]. «Полный набор» основных цветоименований для европейских языков включает 11 слов. И только в русском и некоторых других языках для области синего цвета существуют два основных названия – *синий* и *голубой*. Соотношение этих двух цветоименований стало лакмусовой бумажкой для определения системы цветообозначений в разных языках, а факт выделения *синего* – *голубого* в русском является уже «хрестоматийным» примером несоответствия цветовых систем (об этом писали А. Вежицкая, С.Г. Тер-Минасова, А.П. Василевич и др.). Развивая идею соотношения наименований цвета, В.Н. Манакин пишет: «...русский, имея в своем лексиконе прилагательное *синий* и *голубой*, будет на своем фоне дифференциации цветов искать специфику укр. *блакитний*. Тогда как украинец, имея триаду *синий, голубий, блакитний*, будет удивляться англичанам, которые в этом случае используют одно слово – *blue*» [8, с.105]. Н.Б. Бахилина отметила, что голубой цвет известен лишь части славянских языков, а именно языкам восточнославянским (русский – *голубой*, украинский – *голубий*), а в других славянских языках для обозначения светло-синего цвета существуют другие названия. Например, в польском *blekitny*, чешском *svetle modry*, болгарском *небесен* и др. [1]. Следует отметить, что лингвисты единодушно признают значительно более древнее происхождение слова *синий* по сравнению с *голубой*. На ранней стадии развития языка синий цвет не различался с черным (см. об этом [1;3]). В литературе XI в. во многих случаях *синий* еще передает значение просто темного цвета и имеет узкую сочетаемость (названия водных источников и некоторых природных явлений). В русском языке слово *голубой* называет оттенки синего цвета, большинство словарей определяет его как 'светло-синий'. Использование цветообозначения *голубой* сходно с синим, однако эти два цвета имеют и некоторые отличия. Голубой не является абстрактным цветообозначением и „не называет такой широкой гаммы оттенков, как синий (а лишь светлые и яркие оттенки этого тона)» [1]. Первоначально функцию обозначения голубого цвета в русском языке выполняли слова *лазоревый, лазурный*. Характерно, что при описании синего цвета в предметах, имеющих явно «положительный заряд», использовалось именно слово *лазоревый*. Однако примерно в XV-XVI вв. у этих слов появляется сильный «конкурент» – слово *голубой*. С XIX в. *лазоревый* постепенно переходит в разряд поэтических, стилистически окрашенных эпитетов и практически перестает появляться в обыкновенной речи, полностью уступив место *голубому* [3]. Этимология слова *голубой* определяется следующим образом: от *голубь*. *Голубой*, укр. *голубий* от голубь – по синему отливу шейных перьев голубя. Др-прусс. *golimban* «синий», скорее заимствовано из польского ... «голубиный», чем родственно ему [15, с.432]. Между прочим, в первых письменных источниках *голубой* употреблялось только в качестве названия конской масти (под мастью *голубая* подразумевалась лошадь либо «светло- или темно-серая с синевой», либо «серовато-голубая», либо даже «серовато-желтая, серовато-бурая» [3]). В XIV-XV вв. слово *голубой* еще сохраняло прежнее значение. Впоследствии оно постепенно обрело новое («цвет ясного неба», «светло-синий»). Именно в этом значении

слово стало очень употребительным и закрепило за собой вполне определенный участок спектра. Более того, оно вошло в состав основных цветообозначений русского языка. Интересно, что в деловых памятниках XVII в. для названия оттенков синего цвета употребляются прилагательные *васильковый* и (единично) заимствованное *блакитный*. Оба прилагательных используются только для названия цвета тканей [1]. Что же касается украинского языка, то там тоже есть большая группа заимствований цветоименований из других языков. Часть из них унаследована украинским из древнерусского, который заимствовал эти названия из тюркских языков. О.Н. Дзивак выделила несколько групп украинских цветообозначений: **синий** в группе названий, общих для всех славянских языков, которые относятся к индоевропейскому периоду; **голубой** – к наименованиям цветов общевосточнославянской эпохи; **блакитный** – к заимствованиям из других языков [6]. В «Большом польско-русском словаре» Д. Гессена, Р. Стыпулы приводится следующее соответствие: *Błękit* – 1. Лазурь, синева; 2. (Bagwnik) – лазурь. Здесь же дается *blekitniac* – голубеть, синеть [5, с.75]. В ЭСУМ слово *блакить* «голубий колір», а *голубой* – это «блакитный, (про масть) темно-серый» [17, т.1, с.556]. По данным «Словника української мови», **синий** «употребляется как поэтический эпитет» и называет предметы, цвет которых «имеет окраску одного из основных цветов спектра – средний между голубым и фиолетовым». **Синий** в украинском языке входит в состав 5 ФЕ и имеет очень большой словообразовательный ряд. **Голубий** определяется как средний в спектре между зеленым и синим, цвет ясного неба, светло-синий, блакитный, а **блакитный** – это небесно-голубого цвета, голубой, т.е. два цвета толкуются посредством друг друга [12, т.1, с.96; т.2, с.118-119].

Материалы словарных статей дают основания для вывода о том, что и *голубий*, и *блакитный* в украинском языке определяют цвет одних и тех же предметов (море, небо, глаза). Например, *голубизна моря – блакиту морського позичить попросим русалку саму* (Л. Українка); *в голубому небі – як неба блакить; голубинь неба – блакить* укрила хмари; *голубі очі – лице з блакитними очима*. Сравним также ФЕ: *голуба кров* – „Чи поллеться кров **блакитна**, Як пробити пану груди?“ (Л. Українка). Таким образом, можно предположить, что два цветоименования *голубий* и *блакитный* в процессе диахронии функционировали в украинском языке на равных правах, определяли цвет одних и тех же объектов окружающей действительности. Однако система цветообозначений, как явление историческое, находится в постоянном движении, некоторые цветообозначения выходят из употребления или становятся редко употребляемыми, а их заменяют новые цветообозначения (интересно отметить, что О.Н. Дзивак, перечисляя первичные цветообозначения украинского языка, в основной цветовой ряд вводит не *блакитный*, а *голубой* цвет [см. 6, с.3]). Это можно проследить и на материале цветоименований *блакитный – голубий*.

В современных русском и украинском языках, как свидетельствуют материалы прессы, цветоименования **блакитный** в прямом значении употребляются по отношению к **флагу**: <...> *що Україні однако не підходять як жовто-блакитний прапор...*, *так і затверджений ст.20 Конституції України синьо-жовтий.., він дотримується думки про більшу прийнятність саме блакитно-жовтого прапору* (Х. Йосипович, 26.07.2005) и т.д.; посредством цвета фиксируется принадлежность к определенной государственной службе: *Машина швидкої допомоги з блакитними номерами належить медчастині облУВС* (официальный сайт радиостанции «Великий Луг» 06.07.2005) и т.д.

В переносном употреблении параллельно используются *голубий* и *блакитний* при именовании

- газового топлива: *Однак для того, щоби **голубий потік** пройшов через нашу країну, українському керівництву, мабуть, слід докласти неабияких зусиль і коштів <...>; аспекти транспортування **голубого** палива...* (Контекст, 18.11.2005) И: *У турецькому порту Самсун відбулося офіційне відкриття газопроводу **Блакитний Потік**...* (Новини України, 17.11.2005); *...**блакитне** паливо Уренгоя і Ямалу...* (Контекст, 24.01.2005);

- в названиях сексуально ориентированных групп меньшинств: *Голубая луна Элтона Джона* (Киевские ведомости; 19.02.2002, №37 (2551)); *...який-небудь присмий чоловік, пізніше з'ясується, що він «**голубий**»; <...> канал Here!, який спеціалізується на програмах про «рожевих» і «**блакитних**» (Україна молода); «**Блакитні**» і «рожеві» за союз двох громадян* (Вечірній Київ, 19.01.2005, №8 (17419)).

В связи с повышением интереса общественности к процессам, происходящим в политике, происходит процесс трансформации толкований в области цветовых номинаций. Устойчивые сочетания, в состав которых входят цветоименования, стали «обрастать» новыми смыслами, дополнительной коннотацией. В целом, можно отметить тенденцию к активному использованию цветовой лексики в русском и украинском языках в Украине относительно политических процессов: *разноцветье не дает покоя* (День, Интернет газета, 30.11.2005); *Выборы <...>, судя по всему, будут разноцветными. Однако выиграет их та политическая сила, которая выберет правильный цвет; Накануне выборов страна стоит на перепутье, она выбирает наряды и решает, какой же оставит: **оранжевый** или **голубой*** (телеканал «Интер», 25.03.2006). Или другой пример: *... через пять дней, после установки площадки, две неизвестные женщины в едином трудовом порыве перекрашивали из **оранжевого** в **бело-голубой** цвет карусели и турники <...>. Налицо повышенная **цветовая** чувствительность местного партийного актива или населения* (Контекст, 20.12.2005). Это связано с тем, что в последние годы некоторые цвета приобрели дополнительные значения, которые не зафиксированы в словарях. Известно, что *голубой* цвет в сочетании с *белым* выбран как символ одной из партий, цвет оппозирующей партии – *оранжевый* (укр. *помаранчевий*) (в современном публицистическом дискурсе функционируют также и другие цветоименования, например, *зеленые* (о Партии зеленых), однако они не являются предметом нашего анализа). В результате противостояния политических сил цветоименования, выбранные партиями в качестве символа, в определенном контексте стали выступать оппозицией по отношению друг к другу, что не соотносится с их местом в цветовом спектре: *Помаранчева ворона серед **блакитних** херувимів; Тимошенко проти «оранжевого» Президента с «**голубой**» политикой* (День; Интернет-газета Донбасса, 16.01.2006). В ситуации предвыборной борьбы в Украине *голубыми* или *бело-голубыми* стали называть сторонников одного из кандидатов в президенты: *Лидер Партии регионов и всей **голубой** оппозиции <...> сел на диету* (День, Интернет-газета Донбасса, 15.12.2005). Как следствие в языке прессы значительно активизировалось употребление прилагательных *голубий* – *блакитний* (отмечена также тенденция к субстантивации: *помаранчево-голубая* команда; *голубі та помаранчеві в коаліції*). Однако полный символ *бело-голубой* употребляется реже: *И мэр **бело-голубой**, и команда у него **бело-голубая**, и программа у него какая-то... Скорее больше **голубая**, чем **белая*** (Контекст,

21.01.2006); *«Крим не лише біло-блакитний!»* – стверджують мешканці оранжєвих наметів; <... > *обещає захистити «біло-голубой» бізнес* (prоUA, 11.03.2005).

Заслуживает также внимания выражение – *голубой экран* (телевидение) или название передачи *«Голубой огонек»*. В контексте политических изменений в стране появились дополнительные значения и у этого выражения. В следующем примере семантика употребления сочетания вполне прозрачна: *Ось тут і є один старий добрий рецепт під знаменитою назвою «Блакитний вогник»* (официальный сайт канала 1+1, 21.12.2001); *У п'ятницю, 14 січня, у 0.25 на блакитний екран телеканалу «Інтер» з конвеєра музичної ділянки потрапив...; ... новогодня вечеринка «Голубой огонек» включає хіти групи Вору-М* (Деловая столица). Но уже в следующих примерах наблюдается возможность двойного восприятия смысла: *бєльмo на голубом глазу* (телевидение – второй после собственно кандидатов в президенты ведущий игрок в предвыборной борьбе) (Борис Казаков, Украина-центр); *блакитний екран телеканала «Інтер»*; *Уберітьє вашіх дітей от жєлто-голубих екранов* (Елена Бондарюк, «Русский мир»). Считаем, что в данных случаях при выборе определения цветоименования учитывается позиция автора или издателя. Речь в данных примерах идет не только об общеизвестном значении выражения *голубой экран* – как о телевидении, а о принадлежности или поддержке каналом той или иной партии или кандидата. Поэтому на телеканал, который лоббирует интересы одной партии, накладывается и цветовое определение партии. Отдельно необходимо сказать о некоторых случаях, когда уже закрепившийся в сознании носителей языка метафорический образ трансформируется и получает свое дальнейшее развитие. Например, *Как только закроются избирательные участки, на «Інтере» начнется «голубой огонек»*. *26 марта на «Інтере» ночь выборов пройдет в нетрадиционном формате развлекательного шоу* (День, 3.03.2006). Название развлекательной программы «Голубой огонек» при абсолютной сохранности формы выражения полностью изменилось по содержанию, так как речь идет о победе определенной партии (отсюда и цветовое определение). Однако в дальнейшем контексте автор статьи опять возвращается к самой сути программы «Голубой огонек», поясняя: *«В 22 часа 26 марта, когда закроются избирательные участки, у нас начнется масштабное шоу. По своему формату это событие будет похоже на «голубые огоньки». Участие в «послевыборной ночи» будут принимать политики, эксперты, политологи, представители министерств и ведомств, журналисты, публичные люди и представители шоу-бизнеса»* (В. Рубан, День, Интернет-газета, 3.03.2006). Вероятно, автором предпринята попытка через поверхностный смысл выражения *голубой огонек* – развлекательная программа – реализовать глубинный смысл: *голубой огонек* – победа определенной партии. В этом контексте, на наш взгляд, имеет место своеобразная языковая игра.

Характеризуя особенности употребления цветоименований, особо следует обратить внимание на использование в русском языке украинских цветоименований в качестве заимствований: *В Луганске срочно эвакуируют людей в связи с прибытием на Театральную площадь помаранчево-голубой команды* (День, Интернет-газета, 23.03.2006); *Украина... «помаранчево» простилась со своим недемократическим прошлым* (Украинская правда, 13.01.2005).

Выводы: 1) последнее время в украиноязычном политическом дискурсе цветоименование *блакитний* стало более употребительным в языке, что объясняется не только внутренним движением в лексико-семантической группе цветообозначений,

но и, в первую очередь, причинами внешними (изменение политической ситуации в стране, желание возродить национальную украинскую культуру). Это приводит к тому, что некоторые цветообозначения становятся менее активными, а на их место приходят другие цветообозначения из одного общего цветового ряда, которые до данного момента выступали синонимами; 2) в процессе изучения цветообозначений русского и украинского языков необходимо обращаться к данным этимологических словарей; 3) при описании цветообозначений обоих языков важно учитывать культурологический опыт двух культур. Несмотря на общность украинского и русского языков, на то, что группа цветообозначений сформировалась почти в сходных языковых условиях, важно учитывать индивидуальные, самостоятельные черты украинского и русского языка.

Список литературы

1. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. – М.: Наука, 1975. – 288с.
2. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: На материале цветообозначения в языках разных систем. – М., 1987.
3. Василевич А.П., Т.А. Михайлова. Лазурь и пурпур. Чему учит история терминов цвета. – http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NATURE/2003/2003_01.HTM
4. Вежлищкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. – М.: Языки славянской культуры, 1996.
5. Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь. – Варшава, 1998. – Т.1. – 656с.
6. Дзивак О.Н. Лексика на обозначение цвета в современном украинском литературном языке: Автореф. ... – К., 1974. – 26с.
7. Князева Н.А., Максименко И.Ю. Национально-культурная обусловленность цветовых обозначений // Культура народов Причерноморья. – 2003. – №42. – С.50-54.
8. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. – К.: Знание, 2004. – 326с.
9. Пастушенко Т.В. Цветовая коннотация как форма языковой интерпретации мира // Вестник Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. – 2000. – № 500.
10. Похлебкина В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – М., 1995.
11. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1997. – 384с.
12. Словник української мови. – К.: Наукова думка, 1970. – Т.1. – 1971. – Т.2.
13. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
14. Україна в словах. – К.: ВЦ «Просвіта», 2004. – 704с.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1986. – Т.1. – 575с.
16. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. – М.: Наука, 1984.
17. Этимологичний словник української мови: В 7 т. – К., 1982. – Т.1. – 632с.
18. Berlin V., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. – Berkeley, 1969.

Поступила в редакцію 10.04.2006 г.